

Иванов
ВЕРОН

Арина
РОМАНОВА

ВО ВЛАСТИ

Альфы

ТЫ МОЯ ПАРА!

18+

Ирина Романова

Во власти Альфы. Ты моя пара!

«Автор»

2026

Романова И.

Во власти Альфы. Ты моя пара! / И. Романова — «Автор», 2026

Я — оборотень, оказавшийся в ловушке у людей. Моя цель прихода в этот мир — найти свою единственную пару, и вот она передо мной. Люди посчитали, что дав мне то что, я так желал, смогут мной управлять. Я узнал, что моя избранница беременна, и решил любой ценой помочь ей сбежать из лаборатории, где меня удерживали. Теперь она свободна, а я готов призвать свою стаю, чтобы защитить ее и нашего ребенка. Я верну то, что принадлежит оборотням по праву, и никто не сможет нас остановить. Но она не желает меня видеть, считая меня монстром! На что я готов, чтобы она посмотрела на меня без страха?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Во власти Альфы. Ты моя пара!

Пролог

Почувствовав зов своей пары в другом мире, я пошел по нити, которая уже незримо связывала нас. В тот момент я не думал ни о чем, кроме того, чтобы найти ее и защитить. При переходе через портал меня загнали в ловушку, как дикого зверя. У меня не было ни опыта, ни знаний для выживания в этом незнакомом месте, но внутри бушевала ярость и отчаяние.

Своей стае я обещал лучшую жизнь. В родном мире мы превратились в изгоев только из-за того, что в нас течет звериная кровь. Чужаки, сильные маги, вытеснили нас из наших домов, закрыли на краю света и начали истреблять. Они не хотели, чтобы мы сопротивлялись, и были правы — мы слабы. Они обладали магией, а нам перекрыли к ней доступ.

Попав в этот новый мир, я сглупил, как щенок. Почувствовал мощнейший приток магии и не удержался. Я использовал ее, чтобы сократить дорогу и открыть порталы. Но я не знал, что меня ловят по магическим вспышкам. Люди здесь оказались хитрее, чем я думал.

Они встретили меня с опаской, но все же приняли. Одели в свою одежду, накормили, дали кров. Но за этой маской гостеприимства скрывалось презрение. Они считали меня дикарем и монстром, от которого они хотели только одного — секретов магии. Для них я был всего лишь инструментом.

Этот мир — мир технологий. Но я уже знаю, что магии здесь много. И я знал, что со стаей мы сможем завоевать его. Но для начала мне нужна моя пара. Она — моя сила, моя опора, моя любовь. Я найду ее, чего бы мне это ни стоило. Я заполучу ее, и вместе мы изменим этот мир.

Глава 1

Я нахожусь в капсуле, в которую меня уложили, чтобы очередной раз сканировать. Закрываю глаза, собираясь вздремнуть, но мысли не дают покоя. Люди, вернее местные ученые делают многое, чтобы меня изучить, но ничего не добьются. Люди никогда не поймут, что магия — это не просто знание, а дар, который нужно унаследовать. Я не маг, у меня все основано на звериных инстинктах.

Внезапно в голове вспыхивает образ истинной пары. Я знаю, как она выглядит, даже не видя ее. И самое ужасное — она человек. Почему?! Почему именно человек, когда все мои инстинкты кричат, что моя пара должна быть волчицей?

Ярость и возбуждение мешаются в одно, и я чувствую, как внутри меня все закипает. Представляю, как буду обладать ею, как она будет рожать моих волчат. Это невыносимо больно и одновременно страстно манит.

— Эй, что с тобой?

За стекло заглядывает лаборант в белом халате — для меня они безлики, потому что носят маски и очки. Его голос вырывает меня из мыслей, но я уже на грани. Толкнув крышку, выскакиваю из капсулы и одним движением срываю с себя все датчики. Тяжело дыша, чувствую, как возбуждение пульсирует в венах.

Потянув носом, понимаю, что меня так взбудоражило. Рядом самка, от которой идет умопомрачительный запах. Она желает спаривания. Ее запах сводит с ума, заставляя меня забыть обо всем. Я должен действовать.

Отпихнув от себя окруживших меня людей, иду на этот манящий аромат. До того как истинная пара станет моей, я могу себе позволить любую самку, чтобы сбросить напряжение. За спиной раздаются выкрики, но что меня может остановить?

Охрана? Нет, конечно!

Пара дверей с треском отлетает за несколько секунд под моей рукой, и вот я в длинном коридоре. Запах становится ближе, и я быстро нахожу дверь, за которой та, что так призывно пахнет. Одно движение руки, и замок вырван с мясом. Я мгновенно оказываюсь среди рядов склянок, возле которых стоит пышнотелая девушка.

Шаг за шагом я приближаюсь к ней, чувствуя, как сердце колотится в груди, а кровь кипит от предвкушения. Она с ужасом смотрит на меня... и на моего друга. Я жадно пожираю ее аппетитные формы, а еще дама не девственница, что я сейчас очень ценю!

— Снимай тряпки, иначе порву... — рычу я, не сводя с нее взгляда.

— Уходите, я вызову охрану! — пищит она, но в ее голосе уже нет прежней уверенности.

— А, точно, охрана... — соглашаюсь я.

Железную дверь я заклиниваю так, что ее будет трудно открыть с первых попыток. К ней еще встает мебель, себе я оставляю только стол...

— Лучше расслабься и получай удовольствие. Я обещаю, тебе понравится! — Я подхожу к ней и одной рукой хватаю за горло, подавляя крик. — Тшш...

Ее дыхание учащается, глаза расширяются не только от страха, но и от желания. Я чувствую, как она дрожит в моих руках, и это только усиливает мое возбуждение.

— Не бойся, — шепчу я, наклоняясь к ее уху. — Я не причиню тебе вреда. Просто дай мне то, что я хочу.

Она пытается вырваться, но я лишь крепче сжимаю ее шею, не давая ей возможности двигаться. Ее страх и сопротивление только усиливают мою страсть.

— Ну же, расслабься... — шепчу я, чувствуя, как ее тело начинает поддаваться.

Накрыв ее сочные губы своими, я с жадностью прижимаю к ним, ощущая, как время останавливается. Второй рукой срываю с нее халат и белье, раскрывая потрясающую грудь, чувствуя, как мое сердце колотится от волнения.

Девушка дрожит, но я знаю, что волчий магнетизм сыграет с ней злую шутку. Как бы разум ни сопротивлялся, тело быстро сдастся. Одним движением я разворачиваю ее к столу, укладывая на грудь, и, удерживая рукой, вожу по складочкам стволom. Ее дыхание учащается, превратившись в прерывистые стоны.

Я наклоняюсь к ней, целую шею и спускаясь ниже, чувствуя, как она покорно раздвигает ноги и показывает мне всю прелесть ее скрытых складочек. Ее аромат сводит меня с ума, я безумно возбужден и не могу сдерживаться больше ни секунды...

Мой ствол толкается в теплоту ее тела, преодолевая легкое сопротивление, я вхожу до упора. Девушка уже возбуждена, это облегчает мне задачу. И вот я, схватив ее за пышные бедра, двигаюсь по максимуму, чувствуя, как наши тела сливаются в едином ритме. Она стонет и извивается подо мной, я чувствую, как стенки ее лона судорожно сжимаются вокруг меня...

Я усиливаю движения, доводя ее до пика, и изливаюсь сам, тяжело дыша и прижимаясь к ней всем телом. Мы оба замираем на мгновение, наслаждаясь моментом, в котором время остановилось...

Выпускаю ее и с размаху шлепаю по ягодицам. По лаборатории разносится звонкий хлопок. Мне становится смешно, и я чувствую легкое облегчение.

— Приходи ко мне в комнату. Пока ты пахнешь так, как сегодня, я буду иметь тебя так, что ты больше никогда не сможешь посмотреть на кого-то другого!

Я отхожу, сожалея: конечно же, мне этого мало... Но за дверью раздается грохот, и сейчас сюда ворвутся.

На денек-другой это сдержит мое бешеное желание обладать своей парой, потому что истинную страсть сможет насытить только она...

— Ты монстр...

Она сползает со стола и смотрит на меня с ужасом. Ее трясет.

— И даже несмотря на это, ты кончила...

Она начинает собирать обрывки одежды, пытаясь ими прикрыться.

— Разве вы не монстры? Держа меня здесь и лишая свободы только за то, что я не такой, как вы? — усмехаюсь я и сдвигаю мебель, выбиваю дверь, за которой раздаются крики.

Выхожу, не обращая внимания на хаос в коридоре, и возвращаюсь к себе в комнаты. Ложусь на кровать, закрываю глаза и вновь представляю себе свою пару...

Нежная, волосы лунного, серебристого цвета, настоящая леди для князя волков и Альфы. Я сделаю из нее послушную игрушку в постели, которая родит мне детей, волчат...

Кровь оборотней всегда преобладает, какой бы расы ни была пара. Хотя в нашем мире пара не волчица – это редкость...

Глава 2

Утром в душе я чувствую, как капли воды стекают по телу, но внутри бушует настоящий шторм. За эту ночь я решил, что время игр людишек закончилось. Пора действовать, и я больше не могу терпеть. Я потратил почти месяц, чтобы найти свою пару по связующей нити, и это было мучительно больно. Мне хотелось на свободу, и эти мрачные стены давили на меня так, что я готов был от отчаяния. Но я понимал — рано, и я не готов пока что-то предпринять. Надо выждать. Люди коварны...

Бежать смысла нет, слишком много оружия, еще у людей есть усыпляющий дым. Мне не дадут далеко уйти, а информацию об этом месте я собирал по крохам, чтобы мой план удался.

В этот раз я отказываюсь идти на очередное обследование. Хватит! Пора менять правила и начинать воплощать план. Все из-за того, что я тогда потерял нить с парой, а источник магии, хоть и где-то рядом, но дает слишком мало информации. Мне снова пришлось выстраивать мысленный путь к ней, чтобы судьба смогла соединить все дороги, и она оказалась здесь. Сейчас это стало возможным.

Но не все так просто. Для того чтобы открыть портал, она должна забеременеть, а чтобы это точно произошло, я воспользуюсь древними знаниями. Ритуал любви, магические знаки — и план будет исполнен.

Из-за моей выходки приходит сам профессор. Он редко появляется в бункере и грязной работой не занимается. Петр Дмитриевич садится в кресло напротив моей кровати и внимательно рассматривает меня, словно пытается разгадать загадку.

— Чего ты хочешь, Гуннар? Зачем ты вчера так поступил? — его голос звучит спокойно, но в нем сквозит раздражение.

— Странные вопросы, Петр Дмитриевич. — Я беру один из журналов, которые мне приносили для чтения, чтобы скрыть свое напряжение. — Я же зверь, а вы женщину в лабораторию допустили, да еще и с овуляцией. Это же просто провокация! Вы обещали создать все условия для того, чтобы я добровольно позволил изучать свою способность оборачиваться в зверя.

Я тыкаю пальцем в статью, в которой подробно описано про женские циклы и беременность. Непонятно зачем мне это вообще принесли для чтения, но от скуки я прочел и это. Читал это, надеясь хоть как-то разобраться в этом чуждом мире. Библиотека, которую мне предоставили, оказалась крошечной и бесполезной: ни истории, ни карт, ни единой зацепки, которая могла бы рассказать мне больше. Лишь обрывки информации, которые никак не складывались в полноценную картину.

— Наш промах, учтем... — кивает профессор, и голос его звучит устало, почти равнодушно.

Я смотрю на него, не зная, стоит ли что-то говорить. Он пожилой человек, слегка грузный и задыхающийся при каждом движении. Его аура кажется рваной и дырявой, словно время уже давно оставило на нем свой след, и дни его сочтены. В его глазах читается смесь усталости и смирения, и я чувствую его разочарование во мне.

— Пусть приходит каждый день, мне мало... Но это пока у нее овуляция, потом мне будет неинтересно, ищите другую... — говорю я спокойно, но в моем голосе мелькает нотка нетерпения, которую я стараюсь скрыть.

— Тебе повезло, что девушка не пострадала...

Профессор пытается угрожать, но я улавливаю в его голосе нотки беспокойства.

— Ей понравилось! — усмехаюсь я. — Я хочу женщину каждый день! Вернее, ночь, мне мало одного раза.

— Тогда я повторюсь. Что ты на самом деле хочешь?

Профессор явно раздражен.

— Прогулок по лесу и девушку, подходящую под мое описание. Вы опять не выполнили мою прошлую просьбу. Мы уже это обсуждали. — Конечно, я не говорю ему, что она моя истинная пара. — Хочу чистую, девственницу, она сможет насытить страсть моего зверя.

— То есть определенный типаж? — хмурится профессор.

— Да... Ничего не поменялось!

Я достаю из стопки листков, что валяются у меня на столе, ее портрет, нарисованный с помощью магии.

— И ты дашь нам спокойно работать? — уточняет он.

— Конечно! — киваю я, не чувствуя и капли угрызения совести оттого, что я ему лгу. Когда я выполню свой план, его в живых уже не будет, его время в этом мире заканчивается, и выполнять обещанное будет некому!

Конечно же, я не дожидаясь прихода пухлой красотки. Ее запах на своей одежде они больше не приносят, а на входе в лабораторию ставят какой-то шкаф с дымом. Я чувствую, как внутри меня закипает раздражение. Думаю, очищаются от запахов извне...

Меня это злит и одновременно смешит! Я едва сдерживаю смех, представляя, как они пытаются создать иллюзию чистоты и порядка. Но, конечно же, не показываю этого, пусть думают, что они справились с ситуацией. Пусть будут уверены в своих силах! Ха!

После этого я решаю заняться физической подготовкой. Мне выделили небольшую комнату со спортивными снарядами. Сначала я был в восторге от такого подарка, но потом понял, что это лишь способ занять меня и отвлечь от мыслей. Они, видимо, считают, что физическая активность поможет мне расслабиться. Но я-то знаю, что это не так.

Я с энтузиазмом берусь за тренировки, стараясь выплеснуть всю накопившуюся злость и разочарование. Пусть видят, что я занят!

Ну и заодно разрешаю опять засунуть меня в эту проклятую капсулу для изучения... Хотя, если честно, я уже не могу с этим мириться, мое терпение на исходе. Главное — не показывать им, как мне на самом деле не приступить к воплощению плана.

Три дня у них уходит на то, чтобы найти ту, что мне нужна — мою пару. Но они не приводят ее ко мне сразу, а приносят несколько контейнеров с вещами разных девушек. Я чувствую волнение и нетерпение.

— Мы хотим проверить, какая из девушек вам понравится по запаху? — заявляет один из лаборантов. — Рисунок, что вы предоставили, всего лишь типаж весьма распространенный в нашем мире. Чуть сузило круг то, что нужна девственница. У нас целомудрия придерживается лишь единицы, и мы не делаем из этого культа, — криво улыбается он.

Мне это не нравится. Что на самом деле они задумали?

Я подхожу к первому контейнеру и открываю его. Внутри аккуратно сложенные вещи, пахнущие разными ароматами. Каждая пропитана своей историей и своими мечтами. Я вдыхаю эти запахи, пытаюсь найти тот единственный, который мог бы привести меня к моей истинной паре.

Во втором контейнере я нахожу вещи, пропитанные ароматами, которые мне не нравятся. Я чувствую в них нотки страха и беспокойства. В третьем контейнере — вещи, пахнущие свежестью и невинностью. Этот запах пробуждает во мне надежду.

Я продолжаю перебирать вещи, пока не нахожу интересное — простую белую блузку, пахнущую свежестью и цветами. Я чувствую, как мое сердце бьется быстрее, и понимаю, что нашел ее.

Но надеюсь, я ничем не выдаю свой интерес...

Глава 3

Я молча указываю на нужный ящик, лаборант кивает.

— По какому критерию вы отбирали? Что стало для вас особенным? — Он достает планшет с листами и готовится записывать.

— Это невозможно объяснить. — Я стараюсь казаться безразличным, но в моем голосе сквозит нотка раздражения. — Могу сказать, почему я отказался от остальных.

— Хотя бы это. — Он смотрит с надеждой.

— Этот пахнет страхом, что весьма неприятно. — Я указываю на контейнер, и мой голос звучит жестче. — Сразу идет отторжение, нет желания видеть ее рядом. Второй пахнет приятно, но есть запах другого мужчины, и это явно не отец. Значит, она влюблена и доставит мне неудобства... Не люблю, когда сопротивляются! Этот лучше, чем остальные, можно попробовать... В любом случае, ищите еще, игрушки быстро ломаются! — Я хмыкаю и скалюсь, пугая лаборанта. Пусть и дальше думают, что я монстр. Он быстро собирает контейнеры и, распростирая запах страха, сбегает.

Время словно останавливается в ожидании моего приза, моего спасения в этом мире технологий, где каждый человек, кажется, ненавидит все, что выходит за рамки привычного. Я чувствую, как напряжение сковывает мои мышцы, а сердце колотится в груди, как бешеное.

В это время моя магия свободно гуляет по энергетическим каналам этого места. Изучает все, что может быть полезно для побега и жизни в этом мире.

И вот, ближе к обеду, я слышу шаги, которые отличаются от всех, что я слышал раньше. Два охранника ведут, скорее даже тащат, девушку. Это так грубо и бесцеремонно, что я едва сдерживаюсь, чтобы не броситься на них. Мне стоит огромных усилий не вломить им, чтобы знали свое место.

Но я знаю, что отомщу каждому из них. Никому не сойдет с рук то, что они сделали. Сейчас я должен молчать, ведь моя пара — это не просто женщина, которая родит мне детей. Она — моя сила, моя недостающая деталь, та, кто даст мне то, чего мне сейчас не хватает. Она — ключ к моему плану, к спасению моей расы.

Дверь в мою комнату открывается без стука. В нее впихивают испуганную девушку, и я вижу, как ее глаза расширяются от ужаса. Два охранника, качки с презрением на лицах, бросают на меня взгляд и, хлопнув дверью, уходят.

Я каменею. Она стоит передо мной, дрожа от страха, и я не могу отвести от нее взгляд. Она красива, все именно так, как я и представлял. Ее аура чиста, как первый снег, и я чувствую, как наша связующая нить натягивается между нами, звеня, как натянутая струна.

Воздух вокруг нас густеет, искрится электричеством. Кажется, еще мгновение — и молнии начнут гроыхать, разрывая тишину. Я чувствую, как мое сердце бьется в такт с ее, как наши души переплетаются в этом мгновении.

Она смотрит на меня с недоверием, страхом и чем-то еще, что я не могу распознать. Но я знаю, что это — начало. Начало чего-то великого, что изменит наши жизни навсегда.

— Как тебя зовут? — наконец прерываю я наше напряженное молчание.

Она вздрагивает всем телом, словно не ожидая, что я заговорю. Ее глаза мечут молнии, но в них читается страх. Что они наплели ей про меня? Почему она так боится?

— Ангелина, — шепчет она, обхватив себя за плечи. Ее голос дрожит, а тело бьет мелкая дрожь.

— Ангелина, ты не должна меня бояться. Иначе ничего не выйдет! — Я пытаюсь разорвать это напряжение между нами. Шагаю ближе, но не слишком, чтобы не напугать ее еще больше.

— Ничего не выйдет — что? — Она вдруг упрямо задирает подбородок. Ее голос становится громче, но в нем все еще звучит паника. — Зачем я здесь? Кто вы такой?

Ее слова словно хлещут меня по лицу. Я понимаю: она не знает, что происходит. Но это только разжигает мое желание. Моя пара оказалась не просто красивой, но и с характером. Это будет интересно.

— Меня зовут Гуннар Луан, и ты моя собственность! — говорю я твердо, стараясь не выдавать своих эмоций. Пусть знает свое место.

— Что за бред вы несете? Отпустите меня домой! — Ее глаза наполняются слезами, и она делает шаг назад, словно пытаясь убежать от меня.

— Твой дом теперь рядом со мной, — говорю я жестко, но в глубине души знаю, что это правда. — Уже ничего не изменить.

Я смотрю на нее, чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение. Она моя, и я не собираюсь отпускать ее. Мое желание обладать ею невыносимо, и я понимаю, что теряю контроль над собой.

— Раздевайся! — почти рычу я, чувствуя, что мои слова звучат как приказ.

Она испуганно шарахается в сторону, но пространство не дает далеко уйти, она упирается спиной в дверь. Я чувствую, как у меня внутри все сжимается. Мне придется это сделать, иначе зверь перейдет черту невозврата, и меня убьют, как взбесившееся животное. Я перестану быть человеком. Истинная нужна, чтобы сдержать монстра внутри меня, уравновесить в моей душе тьму и свет.

Я хватаю ее за руку и, протаскивая по комнате, впахиваю в ванную.

— Искупись! Хочу, чтобы ты смыла запах чужака с себя, — говорю я, стоя в дверях ванной, стараясь сдержать свои чувства. — Не сделаешь это сама — это с удовольствием сделаю я. Сегодня ты будешь пахнуть мной, потому что я поставлю свою метку, — добавляю я, чувствуя, как напряжение внутри меня нарастает.

— Если я сделаю это добровольно... Вы отпустите меня?

Ее голос звучит так неуверенно, что я чувствую укол совести. В ее глазах мечется страх, и я знаю, что не смогу найти слов, чтобы успокоить ее.

— Да, но не сразу, — говорю я, стараясь придать голосу больше твердости. — Семь ночей и дней ты будешь со мной, а потом — свободна.

Она должна хоть немного мне верить.

Я глубоко вздыхаю, стараясь сдержать свои эмоции, и понимаю, что должен найти способ вернуть контроль над ситуацией.

Но для этого она должна забеременеть...

Глава 4

Я чувствую, что мой зверь рвется наружу. Это грозит катастрофой! Я хочу, чтобы моя пара была послушной, а не запуганной до смерти. Девушка прячется за дверцей душа, но я все равно ее вижу. Ее аура сияет так, что хочется зажмуриться. Именно она станет тем огнем, что осветит путь моей стае...

Я задумываюсь настолько, что не сразу понимаю, что она выключила воду и стоит там, боясь выходить. Приходится поторопить ее, просто громко вздохнув и начав скидывать с себя одежду.

— Чем мне вытереться, здесь нет полотенца... — тихо говорит Ангелина.

Я просто закидываю свое на стенку душа. Оно моментально исчезает, и девушка, открыв дверцу, выходит, проходит вперед пару шагов, покидая ванную. Замирает с опущенной головой, плачет...

— Я постараюсь быть нежным...

Не знаю, зачем я это говорю, я не умею быть нежным, но слова вырываются сами собой.

— Что это изменит? — Она вскидывает голову и смотрит на меня. — Я не хочу этого!

— Расскажи мне, как ты здесь оказалась? — Я беру ее за руку и веду к кровати. Ложусь и кладу ее к себе на плечо. Она идет покорно, словно и правда смирилась со своей участью.

Еще немного, и волчий магнетизм подействует на нее, и она сама начнет меня желать. Нужно только чтобы она хоть немного расслабилась...

— Меня купили у родителей, вернее обменяли на блага... — тихо всхлипывает она и прячет лицо на моей груди. — Нас, сестер — семь, а единственный брат скоро женится, и ему нужен отдельный дом. Отдали именно меня, так как я единственная взрослая не замужем. Остальные сестры или замужем или ещё ходят в школу.

Я поглаживаю ее по спине, рисуя на нежной коже пальцами магические руны. Моя магия вливается в них, образуя нужные слова и заклинания, останется только скрепить сорванной печатью невинности и волчьей меткой.

— А что конкретно пообещали тебе?

— Ничего... Меня не выпустят отсюда? Я умру?

— Ты будешь жить долго, счастливо и точно не здесь! Я даю тебе такое обещание, но для этого ты должна стать моей на семь дней и ночей!

— Я боюсь вас, — тихо говорит она, но при этом я чувствую, как под моими ладонями ее тело начинает расслабляться.

— Не нужно. — Я, уже не упуская момента, целую ее лицо и шею, ласкаю нежную кожу, не забывая рисовать руны, которые уже светятся и видны магическим взглядом.

Но она продолжает мелко дрожать, не давая мне возможности выполнить задуманное. Я не хочу делать это насильно, но ритуал надо завершить сегодня, иначе придется ждать еще семь дней. Затягивать нельзя...

Ее ладошки несмело пытаются меня оттолкнуть, она все еще не осознает, что происходящее между нами — неизбежно. Но мне это не причиняет неудобств и даже не особо мешает. Скорее только раззадоривает!

Мое орудие болезненно напряжено и уже жаждет получить свое. Но я все еще жду, когда она сама начнет отвечать. Пальцы нежно теребят ставшими тугими горошины груди, я целую ее мягкие полушария, оставляя влажные следы, целую ее мягкий живот, и рука моя все же протискивается между сжатых ножек, чтобы дотронуться до потайного бугорка.

— Нет... Прошу, — произносит она хриплым голосом, но в нем уже нет страха, а скорее стыд первой ночи с мужчиной.

Я чувствую, как ее тело начинает реагировать на мои ласки и ножки уже не так сильно сжимаются. Я проникаю в нежный вход и даже дотрагиваюсь до печати.

— Дай мне сделать то, зачем ты здесь... — Я уже не могу больше сдерживаться. — Скажи да!

— Да... — тихо всхлипывает Ангелина. — То есть нет...

— Поздно, — усмехаюсь я и раздвигаю ее ноги. Приставляю член к узкому входу, одним движением ломаю печать, успеваю поцеловать ее, чтобы крик не был слишком громким. Сам же я зачитываю про себя слова зачатия, чтобы она точно забеременела.

Ангелина даже сквозь небольшую боль проникновения явно чувствует волчье обаяние и уже получает хоть небольшое, но удовольствие. Оно затмит все...

Мой разум затуманивается, я отдаю все свои магические силы заклинанию и еще тому, чтобы девушка не чувствовала боли. Зверь во мне частично заменит меня и пометит свою самку...

Мой оргазм болезненный и тяжелый. Едва я кончаю, как мое лицо частично меняется, во рту появляются клыки, и я недолго думая, вонзаю их в ее ключицу, прокусывая кожу насквозь. Вот теперь она точно моя, и я найду ее где угодно!

Ангелина, видя маску монстра, а вернее клыки волка, в ужасе кричит и в мгновение теряет сознание. Я уже вернул себе человеческий облик, рана на шее моментально затянулась, оставив только шрамы...

Судя по топоту, сейчас сюда ворвется охрана, а я такой красивый, голый...

Хмыкнув, поднимаюсь с кровати, с сожалением окидывая Ангелину взглядом, накрываю ее простыней. Сам готовлюсь отбивать с боем свою пару...

Глава 5

Охрана чуть ли не срывает дверь с петель, хотя я ее и не закрывал. Увидев меня, они толпятся в проходе, но не рискуют войти. Смотрят на меня как обычно, с ненавистью, как на монстра. Но никто не решается вступить в драку. Я не спеша надеваю штаны и снова смотрю на них. Чего ждут, не понимаю.

— Она жива? — решается спросить один из них.

— Конечно, немного испугалась боли, но что ей будет? Принесите обед на двоих, сменный комплект белья, все, что понадобится девушке во время пребывания со мной.

Охрана не уходит.

— Ну?

Я делаю шаг вперед. Мужчины шарахаются и тут же закрывают дверь, как будто она их спасет, если я захочу что-то с ними сделать.

Я никогда не показывал, на что я способен полностью, но того, что они видели, им было достаточно. Хотя я понимаю, если они применят свое оружие, мне достанется по полной, не факт, что выкручусь живым. Поэтому я себя сдерживаю, и пока я им нужен, они тоже себя контролируют. Я слишком ценный подопытный...

Но вот насколько, не ясно, и я не уверен, что меня оставят в живых, когда получат или не получат то, что хотят.

Ангелина приходит в себя до того, как возвращаются охранники и лаборанты. Она тихо лежит и, кажется, опять плачет. Парни быстро крутят еще один стеллаж с полками. На них ложатся вещи для девушки, словно они заранее знали, что они понадобятся. На «жертву» никто из них не смотрит, словно ее тут и нет.

Когда они выходят, я кидаю взгляд на Ангелину, уходя в душ.

— Вставай и искупайся, сейчас принесут обед, тебе надо хорошо питаться. — Дверь в ванную не закрываю, чтобы видеть ее. — Убежать не сможешь, сама видела, где ты находишься,

а просто выйти из него можно только с разрешения начальника охраны. Я пробовал, не пробился!

Она не отвечает, только накрывается с головой и лежит. Я выхожу из душа, демонстрируя ей свое тело, знаю, женщины падки на это, и да, я чувствую, что она смотрит. Не торопясь надеваю штаны, футболку и выхожу из комнаты. Перед моей небольшой спальней есть что-то вроде гостиной и столовой.

Кормят меня хорошо, всегда бывает мясо, но сегодня надеюсь, разнообразят блюда для моей жены. Да я могу ее назвать про себя женой, в нашем мире достаточно быть истинной парой, чтобы женщина считалась для всех женой. Хотя некоторые ходили в храм к богам, но после того как в нашем мире поселились люди, путь к ним для оборотней оказался закрыт.

Ничего, осталось только семь дней... И это место, небольшой тайный город, и подземная сеть лабораторий, станут для нас убежищем. У меня очень много сюрпризов для людей. Например, то, что я уже познакомился с их искусственным интеллектом, хотя она пока меня не везде пускает, но план этого бункера я уже изучил. Моя магия проникла в ее недра, став, как она сказала, жизненно необходимым вирусом.

Я сижу на диване, чутко прислушиваясь к тому, что происходит в спальне. Ангелина сходилась искупаться, взяла вещи с полки. Даже поменяла постельное белье, видимо, увидев пятна крови. Я чувствую исходящую от нее волну стыда. Ее мысли пока мне не доступны, но я скоро буду знать все, что она думает.

Она будет под полным контролем...

Входная дверь щелкает замком, и в нее вкатывают тележку с едой. Лаборант расставляет тарелки, и замирает, словно боялся что-то сказать. Я принохиваюсь, не добавили что-то в еду. Да вроде нет, все чисто.

— Что? — напрягаюсь я.

— Девушке не нужны лекарства? — дрожит он и отступает.

Кажется, я уже не сдерживаю свою альфа-силу, видимо, это из-за того, что рядом пара.

— И что там у тебя? — киваю я на коробку.

— Ранозаживляющая мазь, бинты, лейкопластыри. — Он открывает коробочку, что лежит у него внизу тележки.

— Оставь, разберемся, — киваю я. Пусть думают, что я тут ее калечу, и продолжают бояться меня.

Стало любопытно, они действительно беспокоятся о ней, или просто надеются, что она проживет подольше и им не придется тратиться?..

И кто после этого здесь монстр?..

Когда дверь за лаборантом закрывается, я смотрю на спальню, зная, что Ангелина стоит там и слушает. А еще я знаю, что благодаря моему укусу, она не чувствует боли, и уже все зажило. Это дар моего волка, ведь ей придется рожать мне детей, а она человек, оборота нет, чтобы закрыть раны.

— Выходи, — приказываю я. Чувствую, как она вздрагивает всем телом, но послушно берется за ручку двери и выходит. Подходит ко мне и замирает, снова пряча взгляд, не желая смотреть мне в глаза.

— Пошли есть. — Я поднимаюсь с дивана и, беру ее за руку, подвожу к столу и усаживаю. Она не сопротивляется, уже хорошо, я не хочу насильно ее кормить. Этого еще не хватало...

Она сидит, не притрагиваясь к приборам, но как только я начинаю есть, она тоже берет ложку. Кажется, ее воспитывали в семье, где ест сначала глава семьи, а потом — остальные. Я чувствую, как она голодна. Снова появляется злость: они ее даже не кормили, пока везли. С трудом подавляю агрессию, боясь напугать Ангелину.

Кажется, она ест, но от нее по-прежнему исходит волнами чувство страха. Я бы предпочел нечто другое — почитание, поклонение, уважение...

Запах страха слишком горек и неприятен...

Глава 6

После обеда даю ей немного времени, чтобы она пришла в себя. Сложно находиться рядом с ней и дотрагиваться до нее, а еще мой дружок все время в напряжении, и это будет так, пока волк не почувствует, что она беременна. Потом будет легче и мне, и ей...

Она сначала сидит в кресле, как будто даже дремлет, потом ходит вдоль стены. Но я понимаю: заняться здесь нечем и только одно может скрасить досуг...

— Можно мне выйти из комнаты? — тихо спрашивает она.

— Нет... — удивляюсь я ее внезапному вопросу.

— Тогда что мне можно? — даже с вызовом спрашивает она.

Все еще пытаются доказать, что свободна в своем выборе? Или просто заскучала? Знаю, чем ее развлечь!

Я встаю, потягиваюсь, разминая мышцы и, не торопясь подхожу к ней. Одежду выдали ей стандартную: свободные штаны на резинке, футболка и мягкие спортивные тапочки. Белье — хлопковое: топ и шортики...

Подхожу и поглаживаю ее по спине, касаюсь бедер. Она испуганно замирает. А мне уже не терпится, ствол болезненно ноет, требуя нового проникновения в ее горячее лоно.

— Расслабься!

Разворачиваю ее к спинке кресла, укладываю грудью на него и приспускаю ее штаны и белье.

Вид оказывается великолепным: нежные розовые складочки, упругие ягодицы, стройные ножки, к которым на пол падает одежда. Мой дружок чуть ли не сам выскакивает из резинки, и я тут же толкаюсь внутрь. Но там сухо и слишком туго...

Приходится опускаться на колени. Перед таким видом я не против встать на них. Принимаю губами, начинаю ласкать. Ангелина сначала напряжена, но потом слегка расслабляется, что дает мне возможность добавить к ласке пальцы, начав подготавливать ее к моему вторжению.

Тихий стон подсказывает мне, что она готова. Пальцы мгновенно сменяет ствол, и я медленно толкаюсь внутрь лона. Она начинает распрямляться, приходится удерживать ее в этой позе, иначе не смогу кончить. Крепко держась за бедра, я начинаю двигаться, распалясь только от одного чувства, что обладаю ею...

— Моя... — рычу я, вновь и вновь проникая в нее.

Когда подхожу к пику, я вздрагиваю. Оргазм выходит болезненным и ярким, как вспышка звезды на небе. Разум на несколько секунд мутнеет, но я удерживаюсь на ногах.

Надеваю штаны и иду в спальню, мне нужно отдохнуть. Я снова лишился большей части магии., Пока она не наполнит резерв, нужно спать...

— Можешь искупаться и прийти ко мне... — говорю я, вспоминая, что ей тоже не мешает отдохнуть.

Вырубаюсь я моментально, едва голова касается подушки. Сон получается результативным, резерв пополняется быстро, и я даже могу пробиться сознанием в другой мир, сообщая бетам, чтобы они собирали стаю, и были готовы к прорыву.

В ответ мне показывают, что резервация полностью закрыта. Люди поставили стену — щит, и отгородились от них. А еще... они решили закидывать к ним тех, кого считали неудобными. Это женщины с темной магией, — ведьмы, ведуньи и даже простые девушки с каплей дара. Мужчин меньше, но те, наоборот, обладали светлой и чистой магией. Они оставались в стае.

Маги избавляются от тех, кто мыслит не так, и боятся бунта?..

Нам такая сила очень пригодится!

Этот мир будет в наших руках и преклонит колени перед нашей мощью!

Просыпаюсь я через пару часов вполне бодрый, и даже решаю немного позаниматься в спортивном уголке. Ангелину нахожу в гостиной, она читает книгу. Ну, пока у нас нет своего дома и детей, пусть читает, надо же ей развлекаться.

— Я могу попросить другие книги?

Ее голос разрушает наше хрупкое молчание.

— Какие например? — удивляюсь я ее вопросу, уже привыкнув к постоянному молчанию.

— Любовный роман? Может, журналы мод? — Она осмеливается посмотреть мне в глаза.

Там стынет странное ожидание чего-то болезненного. Ждет, что я откажу?.. Но я просто подхожу к динамику у двери, нажимаю кнопку и озвучиваю ее просьбу. Думаю, принесут позже с обедом или ужином.

День проходит так, как я хотел: моя пара рядом, ужин и снова в постель. Завтра меня снова поведут на исследование, но я не хотел оставлять Ангелину одну. Мне кажется, они захотят ее использовать против меня...

Придется брать ее с собой, изображать, что не хочу отпускать свою игрушку. Все слишком сложно, нельзя дать все им испортить... С одной стороны, я не могу ее отпустить еще шесть дней, а с другой, должен сделать все, чтобы ее у меня забрали и отправили наверх...

Аура Ангелины уже начинает меняться, в ней появляются зеленые и синие веточки. Значит, она уже постепенно срастается с моей магией и готовится стать матерью...

Я предвкушаю момент, когда родится мой первенец, как я возьму его на руки и назову его имя. Он будет первым, кто родится в этом мире!

Ночь проходит прекрасно, Ангелина уже лучше реагирует на соитие, я трачу меньше сил, а утром готов к любым исследованиям. Тем более что когда я в капсуле, то могу попадать в ИИ или, как они ее здесь зовут, — Ирис. Сейчас я хотел попробовать изучить коды от замков. Все двери не сломать, некоторые из них очень толстые, и сделаны из специального железа. Их не выбить плечом...

Когда за мной приходят, я беру Ангелину за руку и веду с собой. На возмущение одного из лаборантов смотрю на него с неприкрытой злобой.

— А если я захочу женщину прямо там, успеешь привести? А еще лучше приведешь ту самую пышнотелую, я с ней точно не закончил!

Они молча расступаются, пропуская меня. В лаборатории я усаживаю Ангелину в кресло, сую в руки какой-то журнал, что там лежал, а сам, скинув одежду, ложусь в капсулу. Парни только косятся на мой возбужденный ствол, но комментировать не решаются. Закрыв глаза, я сосредотачиваюсь на входе в энергетику Ирис. В самом начале моего изучения этого места я случайно наткнулся на этот странный псевдоживой разум, явно созданный искусственно. Она приняла мои попытки ее изучать, как вторжение, назвала «вирусом» и пыталась «уничтожить». Я с большим трудом убедил ее, что мой разум в ее системе — это необходимое вмешательство, которое не причинит ей вреда. Она смирилась с этим, что дало мне больше возможностей для изучения.

Про себя говорю: «Ну что же, приступим к проработке плана прорыва наверх!»

Скоро ночное светило будет в нужной фазе, после останется только дожидаться беременности. Поэтому я начинаю действовать!

Глава 7

Ангелина

Мы живем в деревне, за двадцать километров от города. В семье семь девочек и один сын. Дорога к нам ведет плохая, и автобус приходит не часто. В нашем маленьком городке, а скорее большом поселке, жизнь простая и скучная. Одна школа, одно училище, несколько небольших промышленных заводиков и куча магазинов да лавок. Работы особо нет, и, конечно же, все мечтают учиться в большом городе. Но так как мы часто пропускаем школу, то учимся неважно, и максимум, что нам светит, это наше местное учебное заведение. Куда я и поступаю, как все, мечтая потом уехать в большой город.

Так сделали мои три старшие сестры, вышедшие удачно замуж, и я надеюсь, что и мне найдется место возле них. Еще одна сестра осела здесь, остальные еще учатся в школе. А брат помогает отцу на ферме. Он собирается жениться, ему нужен отдельный дом.

Но я совершенно непохожа на брата и сестер, словно чужая. Они все темноволосые, крепкие, низкорослые, а я тонкая, худая, со светлыми волосами. Мне кажется, отец и мать меньше любят меня и словно отстраняются, когда я что-то прошу или даже просто рассказываю, как у меня дела.

Наши отец и мать решили, что, родив много детей, они получают много работников на ферме, которая нас и, в общем-то, и кормит, но не более того. Живём мы скромно, донашивая друг за другом вещи. И когда в нашей деревне появляется несколько дорогих автомобилей, все настораживаются.

Чужаки приходят именно в наш дом. Отец и брат хватаются за ружья, решив, что пришли кредиторы. Да наша семья должна большую сумму банку и, ее невозможно отдать.

— Мы с миром, — говорит странный мужчина, вошедший в дом с небольшим портфелем в руках, но стоявшая за ним охрана не наводит на мысли о мире. — У меня к вам деловое предложение! Выслушаете?

Мать, подхватив младших сестер, по приказу отца уходит через заднюю дверь. Я же не успеваю уйти, так как не увидела их сразу, а войдя в дом, слышу шум... Но не выхожу из кухни, а прячусь за шкафчиком в надежде, что меня не заметят. Но мне немного видно гостиную.

Тогда я и не понимала, что моя судьба уже решена.

Мужчина, не церемонясь, садится за стол и, открыв чемоданчик, вытаскивает оттуда пачку бумаг.

Отец садится напротив него, а брат остается стоять, не опуская ружье.

— Это расписка, что ваши банковские долги полностью погашены.

Мужчина кладет первую пачку перед отцом. Тот их внимательно читает.

— Перешли от одного к другому кредитору, в чем разница? — не понимает отец.

— Это сертификат на покупку трактора универсала. — На стол ложится еще лист. — Это сертификат на покупку любого стройматериала. — И еще лист. — Это покупка племенного крупного рогатого скота, который доставят по нашему приказу в течение недели.

— Что нужно то? — в голосе отца мелькает жадность.

— Она.

Мужчина поворачивается и смотрит точно в мою сторону. Неужели видит, что я здесь? Мне становится страшно.

— Совсем и безвозвратно. Вы никогда не будете о ней вспоминать и искать.

На стол ложатся еще документы...

— Ангелина, выйди... — приказывает отец. — Ты в курсе?

Я, уже не скрываясь, испытывая ужас перед отцом и его гневом, выхожу в гостиную на негнущихся ногах.

— Нет, — говорю тихо, опустив голову. Отец на расправу был быстр, и не щадил.

— Она здесь ни при чем, просто мы хотим купить ее для одного человека. Она будет одета-обута, не волнуйтесь. — Мужчина подталкивает ближе стопку бумаг

— Замуж, что ли? Да на нее очередь из женихов! Она вон какая красавица, белолицая, волосы чистое серебро. Богатых полно! — хмыкает отец.

Я удивляюсь: впервые слышу.

— Мы предложим гораздо больше, — с пониманием говорит чужак, — вам всего лишь нужно никогда не претендовать ни на что, связанное с ней...

— А типа наследство и все такое? — по-своему понимает отец. — Так для чего все эти документы?

— Чтобы вы ни в чем не нуждались! — улыбается хищной улыбкой чужак. — Ну и если начнете искать, то по этому договору обязуетесь возместить все в двойном размере!

— Ого. — Отец задумчиво читает документы, что лежат на столе. Брат не выдерживает и подходит к столу, чтобы тоже перебрать документы.

— Дом построим... Скотник расширим, поле в аренду возьмем, — перечисляет он.

— Не отдавайте меня! — Я вдруг решаюсь хоть что-то сказать против.

— Молчи! — бросает на меня суровый взгляд отец. — Мы согласны!

Документы быстро подписаны, сертификаты и банковские листки перекочевывают в руки отца и брата, те жадными взглядами их перечитывают.

— Отец... — тихо плачу я, не понимая, что происходит.

— Не отец я тебе! Чужая ты, мать тебя у порога нашего подобрала, подкинули, когда тебе и недели не было! — фыркает он.

Глава 8

Он говорит это так легко, словно только и ждал этого момента всю жизнь. Отец встает, открывает шкаф ключом, — в него нам запрещено заглядывать, — и достает оттуда мои документы и небольшой сверток.

— Это в чем тебя нашли, мать хранила. — Он пихает мне это в руки. — Хоть какая-то польза от тебя!

Меня подхватывают под руки, выводят из дома и сажают в машину. Мужчина садится рядом, на заднее сиденье, и смотрит на меня.

— Захочешь сюда вернуться? — зачем-то задает он странный вопрос.

— Нет...

Прикрыв ладонями лицо, я тихо плачу.

— Если выживешь, получишь столько денег, что хватит построить новую жизнь в любой точке мира...

— Если выживу?!

Мое сердце болезненно сжимается.

— Да, — спокойно кивает он. — Будешь послушной — выживешь, будешь сопротивляться — мучительно умрешь!

— Что я должна буду делать? — спрашиваю я, хотя и догадываюсь, для чего нужны девушки.

— Ты уже знаешь, вроде не глупая! — Он кидает на меня презрительный взгляд.

— Это незаконно, — пишу я, отодвигаясь к дверце.

— Закон? Ты сама по себе вне закона. — Он берет мои документы и смотрит на меня. — Эти документы фальшивки, если ты не была рождена этими людьми, то тебя и нет. Это просто бумага!

Я затихаю. Он прав. Хоть я училась урывками, но пыталась успеть получить все знания, что мне давала школа и библиотека при ней. Понимала, что люди, вырастившие меня, никогда меня не любили. Оказалось, что я подкидыш, которого они оставили себе как еще одни рабочие руки...

Кто и зачем меня подкинул этой семье? Кто мои настоящие родители?

Я пыталась вспомнить хоть кого-то, похожего на меня в нашем селе или в школе... Нет. С таким цветом волос я никого больше не встречала. Пепельный, почти серебряный, почти что седой, как говорили многие. Тогда откуда я? Кто я такая?

Много вопросов, но нет ответов, и вряд ли я их когда-нибудь найду!

Мы долго едем в машине, пару раз останавливаясь на заправках. Там же мне покупают новую одежду и обувь, а старую безжалостно выкидывают. Для развлечения дают журналы, но листать мне их сложно, так как меня укачивает, и я даже есть не могу, пью только воду.

Едем мы больше двух суток. Я чувствую себя разбитой, несмотря на кажущееся удобства — подушку и плед. Меня даже оставили одну на заднем сиденье. Большую часть дороги я сплю или дремлю. Когда заканчиваются вывески на дорогах, и мы въезжает в большой и густой лес, я пугаюсь.

Почему-то мне мечталось, что я буду жить в городе, но лес не кончался несколько часов, а путь наш завершился у небольшого лесного домика. Рядом на специальной площадке стоял вертолет, накрытый сетчатым куполом. Словно его спрятали...

Мне дают возможность сходить в туалет, — обычный деревянный домик на заднем дворе, — умыться водой из бочки, и я даже впикиваю в себя кусок хлеба. Запиваю простой водой, от волнения давлюсь едой.

В вертолет сажусь я, потом один из охранников, а затем в него запихивают еще двух девушек. Мой сопровождающий вообще сюда не приехал, исчезнув куда-то по пути. Остальные девушки, видимо, уже были здесь, и они похожи на меня, словно мы родные сестры...

Они выглядят испуганными, и я вижу в их глазах свое же выражение на лице.

Вертолет гудит, нам надевают шлемы, пристегивают к креслу, и мы взлетаем в небо...

Страшно ли мне? Да, безумно, и я почему-то даю себе клятву выжить, несмотря ни на что. Будут деньги или нет, все равно, просто выжить!

О семье я хочу забыть и больше никогда не вспоминать. Ведь они даже не будут мне благодарны за приобретенное богатство. Я лечу, смотрю на бескрайний лес и понимаю: даже, если я сбегу, в лесу мне не выжить. Я слабая и ни к чему не приспособленная.

У меня даже сил оттереть слезы нет...

Вскоре мы приближаемся к цели. Я вижу красивый городок из одинаковых домиков, низких зданий, чистых дорог и деревьев. Но над ним висит какое-то марево, словно прозрачная радужная пленка. Вертолет садится чуть поодаль, пролетев его весь, и когда он перестает гудеть и откидывается дверца, я внезапно каменею от страха...

На меня обрушивается жуткое чувство чужого присутствия, словно рядом затаилось нечто нечеловеческое. От этого знания всё внутри натягивается до предела, и я невольно вжимаюсь спиной в сиденье. Откуда это взялось? Что происходит?

Я не могу пошевелиться, и охранник, не церемонясь, подхватывает меня на руки и выносит, а потом усаживает в автомобиль, который уже ждал нас всех. Едем мы молча. Никто на нас не смотрит, словно мы не живые и нас уже списали со счетов.

Машина останавливается возле длинного белого здания. Нас бесцеремонно хватают люди, ожидавшие на парковке, ведут в здание и сразу в лифт, который едет вниз. На табло семь этажей, и мы опускаемся на самый нижний...

— Так, их во врачебный кабинет, — командует пожилой мужчина, внимательно осмотрев нас. Его взгляд кажется мне тяжелым: он не видит в нас испуганных девушек, скорее вещи, которые, возможно, представляют для него какую-то ценность.

И я внезапно понимаю: шансы выбраться отсюда живой очень малы...

Нас отводят в кабинет, где две женщины велят нам раздеться, выдают одинаковые костюмы, похожие на больничные. Нашу одежду кладут в контейнеры. Все это они проделывают в медицинских перчатках, без конца их меняя. Нас осматривают, берут кровь из вены, мазки изо рта, проверяют даже на наличие насекомых в волосах...

А потом требуют лечь на гинекологическое кресло...

— Что встали? Быстро, по одной, ты первая! — И указывают именно на меня. — Вам уже стесняться нечего, вас привезли ублажать зверя!

От этих слов я трясусь и пытаюсь отодвинуться от всех, вжаться спиной в дверь. Отчаянно дергаю ручку, но дверь оказывается закрытой...

Глава 9

Женщина-врач только пренебрежительно усмехается.

— Позвать охрану, чтобы помогли лечь в кресло? — Она демонстративно указывает на кнопку на столе. — Живо!

Мне приходится идти первой, так как смотрит она именно на меня.

Вторая врач быстро проводит нужные манипуляции и отходит.

— Следующая.

После осмотра дверь снова открывается, и нас уводят куда-то по коридору, который кажется бесконечным и имеет ответвления. На стенах висят указатели, таблички с названием боксов, нумерация коридоров и степень доступа.

Нас довели до определенного коридора, мы проходим по одной через странный светящийся шкаф с паром, и там нас забирают другие врачи в белых халатах, уже мужчины.

Нас заводят в комнату с номером А8. Это больничная палата, иначе не назвать. Три койки, тумбочки возле них. Один стол, три стула и ванная.

Мы молча разворачиваемся лицами к двери, не зная, что от нас потребуют дальше. Но охрана, одетая в полностью закрытые белые комбинезоны и маски на лицах, просто закрывает дверь. Замок щелкает, мы остаемся одни.

Я просто хочу лечь, накрыться одеялом и не шевелиться. Я чувствую себя плохо, а после процедур еще и мерзко...

Так я и делаю. Другие девушки следуют моему примеру, они напуганы не меньше моего...

Нас будит щелчок двери, и охранник, не входя в комнату, тыкает пальцем в меня.

— Ты — на выход!

— Почему я... — Меня окатывает страхом, заставляя съежиться в кровати.

— Без разговоров, встала и пошла! — Он делает шаг вперед.

Я с трудом распрямляю онемевшие руки и ноги и сажусь. Тело буквально застыло от неудобной позы, в которой я проспала все это время не шевелясь. Потом качнувшись, встаю и делаю два шага вперед, потом еще, и, споткнувшись, почти падаю в руки охранника. Он, не церемонясь, подхватывает меня под руку и почти выволакивает в коридор. Теперь мучителей два, они подхватывают меня под локти и куда-то ведут.

— Не нужно устраивать трагедию! — говорит один из них. — Когда монстр потребует, делай, то, что вы, бабы, умеете лучше всего: раздвигай ноги и ублажай. Тогда, возможно, и выживешь!

— Ага, — поддакивает ему второй и смеется. — Всего лишь быть подстилкой монстра! Любая дура сможет!

У меня холодеет внутри. Почему они повторяют слово монстр? Меня ведут не к человеку?

Еще коридоры, двери, шкаф с дымом, и вот меня буквально впихивают в небольшую спальню, где на кровати вальяжно лежит мужчина. Я осторожно оглядываюсь, никого больше нет. Так о каком монстре шла речь?

Я твердо решаю не сопротивляться, хотя в какой-то момент, поддавшись слабости, говорю ему, что меня продали, и я не хочу. Но мне кажется, мое мнение не интересует этого странного человека.

А еще...

От него исходит нечто, что заставляет меня его слушаться и молчать. У меня пропадает желание сопротивляться, я хочу только подчиняться... Прихожу в себя, сказав «да». Перед тем

как он лишил меня невинности, я успела выкрикнуть «нет». Но жестокий мужчина, назвавшийся странным именем Гуннар, просто смеется...

Мне остается только молча плакать, хотя боль почти сразу проходит, и мне даже кажется, что его прикосновения доставляют мне удовольствие....

Я все это переживаю словно со стороны: вроде я, но при этом чувства не мои. Что со мной происходит?..

Сознание мутится, и я вдруг вижу во рту у него клыки, огромные и острые, он с рычанием наклоняется ко мне и внезапно кусает. Мое измученное сознание решает, что с него хватит, и я наконец-то проваливаюсь во тьму...

Просьпаюсь от ощущения жуткого голода. Прислушиваюсь к телу — ничего не болит, а потрогав ключицу, не обнаруживаю рану, которая вроде бы должна быть... Но ее нет, и я решаю, что это было во сне и просто бред. Вспоминаю, что меня лишили невинности, бедра липкие и немного саднит внутри. Слезы сами льются из глаз...

Я чувствую себя грязной и преданной. Безумно хочется помыться. Словно угадав мои мысли, Гуннар говорит, чтобы я вставала и шла мыться, сам он тут же уходит в ванную. Я решаюсь встать с кровати, только когда он покидает комнату...

Мне стыдно, еще и вся постель в пятнах крови. Я, увидев чистую стопку, быстро снимаю испачканное, кидаю в корзину для белья. Тут же обнаруживаю, что есть вещи и для меня. Взяв белье, одежду и тапочки, спешу скрыться в душе, тщательно смываю следы этого странного человека...

Шампунь и гель без запаха, совсем, это удивительно, но моют они хорошо, и я стираю с себя мочалкой грязь. Она остается только на душе, и боюсь, что оттуда ее просто так не убрать.

Выходить из спальни я боюсь, замираю перед дверью, не решаясь ее открыть. Пока голос мужчины буквально не заставляет меня повернуть ручку...

— Выходи, и пошли есть.

Этот приказ отдается странной судорогой по телу. Я быстро выхожу из спальни и снова замираю, а он подходит, берет за локоть и подводит к столу, усаживая за него.

Я внезапно сравниваю себя с куклой: мной управляют, а я не могу сопротивляться. На столе стоит вкусно пахнущая еда, и мой пустой желудок громко напоминает о том, что я не ела больше двух суток. Но в нашей семье принято, что сначала начинает есть отец, брат, а потом только мы...

Дождавшись, когда он начнет есть, я приступаю к еде сама. Мне с трудом удастся подавить жадность, и я стараюсь себя контролировать, хотя это очень плохо получается. Я давлюсь, руки трясутся...

Я желаю только одного — выжить любой ценой. Вроде Гуннар сказал, что мне нужно пробыть здесь всего семь дней. Это же не месяц и не год!

Я ведь смогу?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.